[От лица Тора Одинсона]

Далеко-далеко. В самом темном уголке вселенной. Я чувствовал, как начинается битва за судьбу вселенной. Космическая энергия моего брата сталкивалась с энергией Кналла, как бушующие приливы, в битве жизни и смерти.

Я чувствовал каждое столкновение их битвы, несмотря на то, что находился в миллионах световых лет от них.

Пришло время выполнить свое обещание. Сражаться рядом с ним.

Хотя это было правдой, я еще не овладел своими способностями, но был уверен, что узнал более чем достаточно. И даже если это было не так, не имело значения. Ведь я, Тор, не позволю своему брату вести эту войну в одиночку.

У меня и так было достаточно времени. Я продолжал свои тренировки даже после начала войны. Позорно вынудив Алекса принять этот вызов без меня.

Потому что я был уверен, что близок к достижению своей цели.

Однако это было не главное.

У меня была цель, мечта, миссия и долг, которые я должен был выполнить. И той силы, которой я обладал сейчас, должно было хватить.

– Уже иду, брат. – пробормотал я, полный решимости, схватил оружие, которое принес для меня отец, и телепортировался на поле боя. Там мне предстояло выяснить, как помочь брату победить Кналла.

– Отступаем! – крикнула Хела, поднимая над головой обломанный и поврежденный клинок, чтобы направить войска к отступлению. Другой рукой она разрывала на части надвигающихся на нее монстров. Симбионтов.

Я едва успел прибыть, как стало ясно, какую угрозу представляют собой симбионты.

Превосходящие наши армии.

Пробиваясь сквозь наши войска, не заботясь о собственном благополучии, следуя командам Кналла, как послушные инструменты, никогда не поворачивая назад, не уставая, не ослабевая.

Их манера сражаться… приводила в ярость.

– Хватит! – прорычал я, мой голос заглушала абсолютная ярость. Я обрушил свое оружие на орду врагов, устремившихся к нашим войскам, как поток плоти, уничтожив большинство мерзостей одним ударом своего грома.

– Тор? – спросила Хела, ее глаза остановились на мне.

– Ты в порядке? – спросил я, обеспокоенно глядя на нее.

– Да. – кивнула Хела, отмахнувшись от моего беспокойства, закатив глаза и не давая ответить:

– Враги не так уж сильны, по большей части. Но то, чего им не хватает в силе, они

компенсируют численностью. Убьешь одного, появляется еще два.

– Что значит "по большей части"? – спросил я.

– Некоторые из них особенные. – ответила Хела, ее тон стал еще холоднее, – Короче говоря, чем сильнее носитель, тем сильнее симбионт, а некоторые носители, похоже, сами были неплохими воинами, прежде чем стать жертвами этих гнилостных паразитов.

– Попал ли кто-нибудь из наших солдат в их лапы? – спросил я, надеясь, что ответ будет отрицательным.

– Пока трое. – ответила Хела со вздохом, – Это число остается таким низким только благодаря Алексу и оружию, которое он предоставил для этой войны, помимо всего прочего.

– Ты предложила им смерть воина? – спросил я, прекрасно зная, что они, скорее всего, уже мертвы.

– Да, они не заслуживали меньшего. – кивнула Хела, ее тон на мгновение стал мягким, – Их жизни будут продолжать жить, следуя за остриями моих клинков, убивая тех, кто отнял их у нас.

– Алекс вернет их. – сказал я, положив ободряющую руку на ее плечо, тронутый тем, что она придает жизни тех, кто погиб рядом с ней, ценность. Однако, прежде чем я смог полностью оценить это развитие событий с моей сестрой, я обнаружил, что поворачиваюсь к далекому расстоянию, мое чувство лежало в двухстах километрах к северу, ощущая приближение чего-то.

– Еще одна волна. – прошипела Хела, чувствуя то же самое, вызывая несколько десятков клинков из самой земли под нами, которые возвышались над горами вокруг, касаясь неба.

– Эта волна больше, чем та, с которой я имел дело. – констатировал я, чувствуя приближение, казалось бы, неисчислимого количества врагов. Их независимые энергии, колеблющиеся от... боли? Нет... это была не боль, а агония.

– Ты справился с тем, что осталось. – насмешливо сказала Хела, а затем быстро кивнула мне, – Но да, эта волна в несколько раз больше предыдущей. Похоже, твое присутствие здесь, так сказать, взъерошило перья.

Я кивнул, мой разум отсутствовал, так как был слишком занят попытками рационально объяснить огромное количество эмоций, которые испытывали наши враги. И не смог прийти к приемлемому выводу.

Это просто не имело смысла. Их эмоции, их чувства, их боль были точно такими же, как и у солдат, стоявших позади нас, но в чем-то даже хуже.

Они были напуганы, злы, пристыжены и отвратительны. Они не чувствовали ничего, кроме абсолютной муки самого чистого вида. Их воля была сломлена, дух укрощен, не оставляя ничего, кроме мучительного эха отчаяния.

Я чувствовал это.

То, что у них не было ни намерений, ничего. Только боль и послушание.

– Чудовище! – прорычал я, моя сила вышла из-под контроля от ярости. Я всегда знал, что его армии - всего лишь рабы, инструменты, созданные им для повиновения, но если таково было его намерение, зачем вообще было наделять их разумом?!

Он дал им жизнь и чувства только для того, чтобы заставить их страдать. Он создал их, дав им способность желать, хотеть, надеяться, только для того, чтобы надеть на их шеи ошейник, кандалы, которые невозможно разорвать.

– Что случилось? – спросила Хела, не сводя с меня глаз, пока я возвращал свою силу под контроль.

Я вздохнул, пытаясь найти правильные слова, чтобы объяснить, что я только что обнаружил.

– Симбионты, они не хотят с нами сражаться.

– У них есть забавный способ выразить это. – ответила Хела, ее глаза сверкали скептицизмом.

– У них нет выбора в этом вопросе, они рабы своего создателя. Который дал им способность чувствовать, без всякой свободы воли. – ответил я, мои глаза уловили на расстоянии волну черного цвета, приближающуюся с севера.

– Понятно. – ответила Хела, ее тон ясно показывал, что ей неинтересно то, что я только что нашел.

– К моему сожалению, моя жалость суха. И твоя тоже должна быть такой! Это война, а на войне важно только одно - победа.

– Мне жаль их. – кивнул я, даже не потрудившись скрыть это, делая шаг вперед навстречу все приближающейся орде врагов, – Я чувствую их боль, признаю их чувства, надежды и мечты. Однако это не значит, что моя цель изменилась, это просто означает, что у меня появилась новая причина убить этого больного ублюдка.

То, что он делал со своими собственными творениями, было злом только ради зла, в этом не было ни выгоды, ни причины, ни оправдания, ничего. Просто монстр, получающий удовольствие от того, что ломает даже своих собственных союзников.

Думаю, теперь, когда оглядываюсь назад, я солгал только что.

Мои цели изменились или, скорее, эволюционировали. Теперь я не только хотел выиграть эту войну, но и, если возможно, спасти их, тех, кто сейчас играет роль нашего врага.

Я понятия не имел, как мне это сделать.

И возможно ли это вообще. Но я найду способ. Это может показаться глупым, и, возможно, так оно и есть, но не прощу себя, если даже не попытаюсь.

http://tl.rulate.ru/book/62653/2326135